

После того, как Се Цяньнин закончила пить стакан лимонного сока, ее желудок почувствовал себя намного лучше, и ее больше не тошнило и не подташнивало. Хотя она все еще чувствовала небольшую слабость, а голова слегка побаливала, она все же смогла удержаться от этой небольшой проблемы.

Однако, войдя в дом Фэна, мое сердце неосознанно занервничало. Когда я нервничала, мое тело стало более неловким, а цвет лица, который был чуть лучше, стал бледным.

При мысли о жестокости и безжалостности Фэн Цзярона ее сердце выпрямилось, и она даже не осмелилась робко войти в эти двери.

Зная, что она так нервничает, Фэн Цайцзе взял ее за руку и вошел вместе с ней, утешая ее на ходу: "Не волнуйся, не бойся, со мной я буду рядом с тобой в любое время и в любом месте. "

"Ен." Она кивнула, глубоко вздохнула и последовала за ним в дом.

Она видела много великолепных комнат, поэтому, когда она вошла в ворота Фэнцзя, она не была сильно удивлена тем, что было внутри. Она просто опустила голову и не смела смотреть и говорить глупости, боясь сказать что-то не то или сделать что-то не так. Что за дела, на что люди обижаются.

Когда Дай Фангронг увидел, что они идут вдвоем, он тут же подошел поприветствовать, взял Се Цяньнин за руку и тепло сказал: "Цайцзе, Цяньнин, вы идете! Заходите скорее, обед уже готов".

"Мама...", - отрывисто крикнул Се Цяньнин. Несмотря на низкую громкость, он все еще мог слышать отчетливо.

"Хорошо, мне больше всего нравится слышать это слово. Я давно хотела, чтобы ты отправилась домой, чтобы члены группы могли поесть. К счастью, теперь у меня наконец-то появилась такая возможность". Дай Фангронг улыбнулся так, что его рот не мог закрыться, показывая свое настроение. Особенно хорошее, но некоторые люди не такие.

С первого шага ног Се Цяньнин, вошедшей в дверь дома Фэна, Фэн Цзяронг почувствовал себя неуютно, как будто на него наступили грязным ботинком. Сначала он мог это терпеть, но когда он услышал это "мама", он больше не мог этого терпеть.

Он встал и холодно насмеялся: "Какая у тебя квалификация, чтобы забраться сюда?".

"I-" Се Цяньнин еще больше занервничал, когда ему сказали, и все его нервы были напряжены, с холодным потом на ладонях, он не мог удержаться, но медленно прислонился к Фэн Цизе, ища место, где можно спрятаться.

Голова кружилась сильнее, потому что я слишком нервничал, и вещи перед глазами немного кружились, я сильно тряс головой, чтобы не упасть.

Фэн Цайцзе чувствовал ее нервозность и знал, что ладони ее рук покрыты холодным потом, поэтому он потянул ее за собой и холодно обратился к Фэн Цзяронгу: "Все, что хочешь, только направляй меня, не направляй ее."

"Разве ты не сказал, что не хочешь, чтобы дверь дома Фэн пачкала ее ноги, зачем ты привел ее сегодня?" Фэн Цзяронг просто не могла вынести унижения, и не могла не насмеяться, чтобы сделать себя более удобной. .

Дай Фангронг рассердился и гневно закричал: "Фэн Цзяронг, ты не смеешь и слова сказать Цянь Нин. Я попрошу адвоката составить соглашение о разводе. Сегодня я принимаю их двоих, а не ты. Они мои гости, а не твои, и мои гости - не твоя очередь говорить".

"Дай Фангронг..." Фэн Цзяронг стиснул зубы и сурово посмотрел на нее, но ради половины имущества ему пришлось промолчать.

"Если ты не можешь этого вынести, ты можешь уйти. Неважно, здесь ты или нет. В любом случае, я пригласил на этот ужин Цайцзе и Цяньнин, а не тебя".

"Ты..."

"Цянь Нин, не обращай на нее внимания и приходи на ужин". Дай Фангронгу было лень обращать внимание на Фэн Цзярона, он потянул Се Цяньнин к обеденному столу.

"Я-о-о..." Се Цяньнин был немного смущен. Он взглянул на Фэн Цзярона и увидел, что выражение его лица было очень страшным. Он тут же опустил голову, не решаясь больше смотреть, и послушно сел, не смея издать ни звука.

Фэн Цайцзе торжествующе улыбнулся, проигнорировал Фэн Цзярона и сел следом.

Хотя стол был полон хорошей еды, у него совсем не было аппетита.

Даже если Фэн Цзяронг был уже не рад, он понурил голову и подошел, сел на главное место, резко просканировал всех, и наконец приковал свой взгляд к Се Цяньнин, его глаза были как две острые стрелы, постоянно направленные на ее Выстрел на теле, глаза полны света презрения.

Се Цяньнин нервничал и чувствовал себя неловко, он быстро дышал, его руки сжались в кулаки, а на ладонях выступил холодный пот. Он поставил ее на стол, не говоря уже о еде, и у него не хватило смелости даже выпить глоток воды.

Приходите, поговорим еще раз. Когда я пришел, я думал, что все просто, но после того, как я пришел, я понял, что она думает слишком просто.

Дай Фангронг была немного недовольна, особенно когда Фэн Цзяронг смотрела на людей с таким презрением, что вызывало у нее чувство сильного недовольства. Если ты не хочешь садиться и ужинать со всеми, никто не будет тебя заставлять, ты можешь выбрать уйти."

"Это мой дом, и я здесь хозяин. Почему ты говоришь мне уйти?" Фэн Цзяронг поднял бокал с вином на столе и сделал глоток. Он был высокомерен и смотрел свысока на скромных людей.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что мы все уйдем, ты останешься один?"

"Я ничего не говорил, ты сам это сказал".

"Фэн Цзяронг, ты хочешь заставить нас уйти, чтобы ты был счастлив?"

"Дай Фангронг, я достаточно вас терпел, не надо снова и снова наступать мне на пятки. Не думай, что ты можешь делать все, что захочешь, угрожая разводом. Я говорю тебе: если я недовольна, значит, развожусь. Ты не хочешь получить ни малейшей выгоды".

"Ты обещал мне не создавать проблем сегодня".

"А что, если я тебе обещал? Первоначально я думал, что она будет уважать старших, как молодое поколение, и, по крайней мере, говорить уважительно, но с тех пор, как она вошла в дверь и до сих пор, она ни разу не позвонила мне. Такая невежливость и отсутствие Культивации, я не беспокоюсь, что она переступила порог моего дома.

"Фэн Цзяронг все больше и больше злился, указывая пальцем на Се Цяньнина.

"Папа, прости, я..." Се Цяньнин поняла, что речь идет о ней, поэтому она встала, слегка поклонилась и извинилась, но ее прервали прежде, чем она закончила говорить.

"Кто твой отец, я не узнала в тебе невестку, не называй меня отцом".

"Цяньнин, пойдем..." Фэн Цайцзе не могла больше терпеть, встала и взяла Се Цяньнин за руку, чтобы уйти.

Дай Фангронг поспешил остановить их, держа Се Цяньнин за руку, чтобы извиниться:

"Цяньнин, мне очень жаль, я виноват, я не договорил. Не уходи, я обязательно дам тебе съесть эту еду".

"Мама, я не виню тебя. Правда, сейчас у меня нет аппетита, чтобы поесть. Давай поедим в другой день. Мы поедим вместе в другой день". Се Цяньнин вежливо отказался, потому что у него действительно нет аппетита. В этот момент в животе появилась легкая боль, а все тело было некомфортным, и казалось, что он вот-вот потеряет опору и у него закружится голова. ...

Однако, этот вежливый отказ, Фэн Цзяронг понял другой смысл, встал, похлопал по столу и выругался: "Се Цяньнин, ты хочешь сказать, что я нагулял тебе аппетит?".

"Нет, я не хотел этого. Просто у меня немного заболел живот, и мне не хотелось есть. Я действительно не имела в виду ничего другого". Она ничего не сказала. Она действительно не могла выдержать такой сцены.

Это и есть так называемые гиганты, глубокие как море?

Такие гиганты могут действительно задушить людей напряжением и страхом.

"Я думаю, у тебя есть другие причины. Расстройство желудка - это просто отговорка. Теперь у тебя есть мой сын, чтобы поддержать тебя, а ты тянешь его вверх и смотришь на людей свысока, верно. Даже если у тебя есть мой сын, чтобы поддержать тебя, что с того? Факт скромного происхождения не может быть изменен, и дверь моего дома определенно не может быть осквернена людьми вроде тебя."

"I."

"Ты сказал достаточно?" Фэн Цайцзе разозлился и потянул Се Цяньнин за собой, чтобы защитить ее от словесных нападок Фэн Цзярона.

Се Цяньнин спрятался за ним, боль в животе становилась все сильнее, он не мог не прикрыть ее рукой, но не издал ни звука, просто тихо стоял там.

Похоже, он слишком нервничает, что вызывает боль в животе.

Фэн Цзяронг больше не смотрел на Се Цяньнин, а сосредоточился на Фэн Цизе, сильно споря с ним: "Ты готов влюбиться в эту женщину, жениться на ней и разрушить свое будущее."

Однажды ты пожалеешь об этом".

"Я не пожалею, что однажды женюсь на ней. Если ты снова будешь так с ней обращаться, я уверена, что ты пожалеешь об этом. Ты будешь ждать, пока она станет крупнейшим акционером империи семьи Фэн, прежде чем ты вернешь свое высокомерие?" Фэн Цайцзе злобно предупредил его.

"Ты... стоит ли тебе так разрушать дом ради женщины?"

"Стоит".

"Ты..."

Фэн Цзяронг был так зол, что у него заболело сердце, и он немного запыхался. Он с сердцем откинулся на спинку стула и с негодованием уставился на так называемого сына, стоящего перед ним. Он был очень зол и ненавистен ему, но ничего не мог с собой поделать. "Ты, ты действительно злишься на меня".

"Если ты хочешь, чтобы я уважал тебя, тогда ты должен сделать что-то, что заставит меня уважать, в противном случае, просто игнорируй мои отношения отца и сына".

"Фэн Цайцзе..."

"Говоря об этом, ты просто смотришь свысока на происхождение Цянь Нин и моей матери. Я действительно не понимаю. Если ты смотришь на происхождение моей матери свысока, почему ты беспокоишь ее? Если ты не будешь провоцировать меня, мама, сегодня ничего не случится, возможно, у меня будет более совершенная семья и лучший отец".

В настоящее время ссора некомпетентна, и невозможно сесть и поесть.

Дай Фангронг увидел, что вся тяжелая работа, которую он приложил сегодня, пропала, посмотрел на Фэн Цзярона обиженными глазами и холодно сказал: "Фэн Цзярон, я сказал, если ты сегодня испортишь мои добрые дела, я последую за тобой. Неважно, какие средства ты используешь, чтобы остановить меня, я не сдамся. Я развожусь с этим браком".

"Хватит..." Фэн Цзяронг не мог больше контролировать гнев в своем сердце, закричал и опрокинул стол одной рукой.

Клан -

По залу разнесся звук бьющегося фарфора, и вся хорошая посуда на столе рассыпалась по полу.

От сильного сотрясения Се Цяньнин вздрогнула, а ее живот заболел еще сильнее. В это время она не выдержала и села на пол, держась за живот, и застонала от боли: "А-а".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081457>